

Император Сюань сдержал своё слово. В тот же день, когда вдовствующая императрица объявила о своём решении, он приказал Южному лагерю отступить. Цинь Юй также вызвал Ван Мэна, но велел Фань Вэньтяню не расслабляться.

Дни домашнего ареста оказались не такими уж плохими. Новый год был уже на пороге, и в холодную зиму всё равно некуда было идти. Молодой господин Сюэ вёл себя спокойно, и Цинь Юй чувствовал себя в резиденции вполне комфортно.

Ци Цзиньюй и У Гуаньюань навестили его по одному разу. Ци Цзиньюй теперь был полностью на его стороне, а У Гуаньюань, генерал-комендант, видимо, решил, что ситуация успокоилась, и пришёл из вежливости, опасаясь, что Цинь Юй может что-то замышлять.

Ранее, из-за напряжённой обстановки, Цинь Юй не задумывался об этом, но теперь он вспомнил, что в такой ситуации, когда ни он, ни император не получали выгоды, почему господин Кун не вмешался? Может быть, он что-то замышлял? Цинь Юй приказал внимательно следить за резиденцией цензора, но за несколько дней ничего подозрительного не обнаружили.

Сейчас всё складывалось в его пользу. Казалось, с тех пор как князь Цзинь оказался под домашним арестом, все дела пошли гладко.

— Князь, что вас так радует? — Сюэ Тан, неся поднос с угощениями, вошёл в комнату и увидел, как князь, улыбаясь, смотрит в окно.

Цинь Юй очнулся от мыслей, взял одно угощение и сказал:

— Я думаю о том, как изменчива удача. Зимой у меня обычно не всё гладко.

Сюэ Тан слегка улыбнулся и сказал:

— Скоро Новый год. Люди говорят, что Новый год приносит новые перемены. Может быть, после праздника удача повернётся к вам.

— Спасибо за добрые слова, — с улыбкой покачал головой Цинь Юй.

В конце концов, он не мог вечно находиться под домашним арестом. А что будет, когда он выйдет? Как он будет общаться с императором?

— Мои слова едва ли можно считать добрыми, — сказал Сюэ Тан и, сев рядом, задумался.

Цинь Юй заметил, что он смотрит вперёд, и в уголках его глаз читалась лёгкая грусть. Обычно он проводил Новый год во дворце с вдовствующей императрицей, но в этом году всё было иначе, и он остался в резиденции князя Цзинь.

— Сюэ Тан, ты скучаешь по своей семье? — спросил Цинь Юй.

Он не знал, где была его семья, но, если это было возможно, он мог бы вызвать их в столицу.

— Я сирота, у меня нет семьи, — спокойно ответил молодой господин, всё ещё глядя вперёд.

В Павильоне Чувств, конечно, не было семьи. Как я мог быть таким глупым!

Цинь Юй с сожалением обнял его и сказал:

— Я под домашним арестом и никуда не могу пойти. Давай проведём Новый год вместе. У тебя есть какие-нибудь интересные воспоминания о детских праздниках?

Сюэ Тан не ответил, а вместо этого спросил:

— А у вас, князь, есть такие воспоминания?

— Новый год во дворце был совсем не интересным. Целый день уходил на поклонение предкам и жертвоприношения. Малейшая ошибка могла привести к обвинению в непочтительности. Покойный император любил проверять знания принцев в Новый год, и я всегда проваливался. После того как отец отчитал меня, матушка-императрица делала то же самое, а затем и моя мать. В общем, покоя не было.

Сюэ Тан рассмеялся, глядя на расстроенного князя:

— А я думал, что вы были вундеркиндом.

— Ну, в других областях я был неплох, — с напускной важностью сказал Цинь Юй.

Сюэ Тан снова рассмеялся, а затем, сидя рядом с князем, спросил:

— А когда вы стали князем?

Когда я стал князем... Цинь Юй вспомнил Цзичэн, свою мать, южный пригород Сюаньчэна.

— Когда я стал князем, я отправился на северную границу и провёл там несколько лет. Там было намного холоднее, чем в столице, и вокруг были только солдаты. Как ты думаешь, могло ли там быть что-то интересное?

Цинь Юй с преувеличенным выражением лица снова рассмешил Сюэ Тана. Тот, перестав смеяться, с улыбкой сказал:

— Значит, в резиденции на севере не было таких красавиц, как здесь, и князь часто бывал в «Павильоне Чувств» в Сюаньчэне?

— Нет, — Цинь Юй, улыбаясь, взял его за подбородок. — Красавицы на севере не идут ни в какое сравнение со столичными. Ни одна мне не понравилась.

Сюэ Тан покраснел, отстранился и отвернулся, не зная, куда смотреть. Цинь Юй, глядя на его профиль, заметил, что он не выглядел таким печальным, как раньше, и добавил:

— А как ты проводил Новый год раньше? Расскажи мне.

— Просто отдыхал один день, не нужно было учиться. Ничего особенного, — с улыбкой ответил Сюэ Тан.

Он понимал, что князь хотел сделать ему приятное, но его доброта была слишком горячей.

— Понятно, — Цинь Юй почувствовал, что опять сказал что-то не то, и, слегка расстроившись, начал говорить на другие темы.

В день Нового года Цинь Юй рано утром отправился в главный зал, чтобы принять чиновников, пришедших поздравить его. К полудню все постепенно разошлись.

Цинь Юй, проводив гостей, поспешил во внутренний двор. Увидев Сюэ Тана, сидящего на скамейке под навесом и спящего, укрытого толстым одеялом и держащего в руках грелку, он остановился.

Почему он спит здесь? Цинь Юй подошёл и присел рядом:

— Сюэ Тан, Сюэ Тан.

Молодой господин, проснувшись, увидел князя и хотел что-то спросить, но Цинь Юй продолжил:

— Сюэ Тан, давай проведём нормальный Новый год.

Нормальный Новый год? Сюэ Тан окончательно проснулся и, глядя на князя, с сомнением спросил:

— Князь, это...

Цинь Юй махнул рукой и сказал:

— Сначала пойдём за покупками. Быстро переоденься во что-нибудь попроще, — и подтолкнул его в комнату.

Ван Мэн рассказал князю, что в Новый год он с женой ходил за покупками, а затем навещал родственников и друзей. Ничего особенного. Князь сначала посмеялся над этим, заставив Ван Мэна пожалеть, что он вообще заговорил. Но, увидев спящего Сюэ Тана, князь вдруг понял, что это может быть интересно.

Под прикрытием Сяо Фу-цзы они тайком покинули резиденцию. Пройдя довольно далеко, Цинь Юй снял капюшон плаща и, глядя на окружающих, радостно засмеялся.

— Князь, разве вы не под домашним арестом? — спросил Сюэ Тан, только теперь вспомнив об этом.

— Именно поэтому никто не ожидает, что я могу выйти, — беззаботно ответил Цинь Юй.

Кроме того, те, кто знал его, вероятно, были сейчас во дворце.

Он взял Сюэ Тана за руку и с энтузиазмом направился в толпу. Хотя это был Новый год, столица была оживлённой, и на улицах царило веселье.

— Князь, нас только двое. Что, если что-то случится? — с беспокойством спросил Сюэ Тан, глядя на толпу.

Цинь Юй не ответил на его вопрос, а вместо этого, глядя на его покрасневшие от холода щёки, тихо сказал:

— Сюэ Тан, я хочу провести с тобой Новый год.

Положение в столице менялось мгновенно, и никто не знал, что будет дальше. Я не хотел больше прятаться за предложениями, чтобы побыть с тобой наедине. Я хочу взять тебя за руку и спокойно прогуляться по столице.

— Хорошо, князь. Я хочу туда посмотреть, — Сюэ Тан, серьёзно глядя на князя, улыбнулся и

повёл его в ту сторону.

Цинь Юй и Сюэ Тан побывали во многих местах и купили много вещей, пока не смогли больше нести всё в руках. Затем они тихо вернулись в резиденцию. Сяо Фу-цзы ждал у входа, чуть не умер от страха, но, увидев, что князь вернулся целым и невредимым, наконец вздохнул с облегчением.

В комнате было тепло, как весной. Молодой господин, с покрасневшими щеками и блестящими глазами, смотрел на Цинь Юя:

— Князь, что будем делать теперь?

— Не знаю, — ответил Цинь Юй, помня только о покупках.

Сюэ Тан, держа грелку, подошёл к окну и, глядя на снег во дворе, вдруг сказал:

— Князь, давайте слепим снеговика.

Цинь Юй посмотрел туда же. Конечно, он видел снеговиков, но не был уверен, сможет ли сам слепить одного. Обычно их делали для него.

— Хорошо, — независимо от того, сможет он или нет, он хотел сделать это для Сюэ Тана.

Цинь Юй с энтузиазмом вышел во двор. Было очень холодно, и руки Сюэ Тана покраснели от мороза. Цинь Юй, не желая, чтобы тот мёрз, почти не дал ему помогать, лишь позволил наблюдать, держа грелку.

Когда снеговик был готов, уже стемнело. Цинь Юй велел поставить стол с едой у окна, откуда был виден его кривой снеговик. Он и Сюэ Тан долго пили, пока оба не опьянели и не уснули, обнявшись.

Теперь я понимаю, что имел в виду Ван Мэн. Годы идут, и это уже лучшее, что может быть! Чего ещё желать.

Дни после Нового года были спокойными и уютными. Цинь Юй никогда не скучал. Иногда, поднимая голову от документов, он видел Сюэ Тана, сидящего на кушетке, и невольно улыбался, думая, что неплохо бы, чтобы домашний арест продлился подольше.

Луна светила ярко, освещая спящую столицу, создавая атмосферу мира и покоя. Цинь Юй, обняв Сюэ Тана, крепко спал, когда внезапно из двора донеслись торопливые шаги, и раздался громкий стук в дверь.

— Князь, срочные новости с северной границы! — громко крикнул Ван Мэн за дверью.

Цинь Юй мгновенно сел, взглянул на испуганного Сюэ Тана и успокоил его:

— Спи, я скоро вернусь.